

Пискунова Н. Г. **Предисловие** // Корнилович А. О. Записки из Алексеевского рavelина: [Записки, письма, роман]. -- М.: Рос. фонд культуры: ГАФР: Гос. истор. музей: Рос. Архив, 2004. -- С. 5--26. -- (Рос. архив).

<http://next.feb-web.ru/feb/rosarc/kor/kor-005-.htm>

ПРЕДИСЛОВИЕ

"Корнилович славной малой и много обещает" {Пушкин А. С. Письма. М.--Л., 1926. Т. 1. С. 71.}, -- писал в 1824 году проницательный А. С. Пушкин о молодом человеке, чей талант, разносторонняя одаренность и образованность поражали многих современников.

Александр Осипович Корнилович родился 7 июля (по старому стилю) 1800 года в Могилеве-на-Днестре Подольской губернии в небогатой польской дворянской семье, глава которой, Осип Яковлевич Корнилович, служил контролером Могилевской пограничной таможни. В 1815 году после окончания Одесского благородного института (Ришельевского лицея) Александр поступил в Московское училище колонновожатых, основанное генералом Н. Н. Муравьевым, и уже через год, еще до окончания училища, ему была доверена работа, которая предопределила его дальнейшую судьбу.

Корнилович был прикомандирован к военному историку адъютанту начальника Главного штаба Д. П. Бутурлину, начинавшему в то время собирать материалы для составлявшейся при Главном штабе военной истории России XVIII века. Трудлюбивый юноша был допущен в Московский и Санкт-Петербургский архивы Коллегии иностранных дел, где им было просмотрено несколько сот фондов и коллекций, состоящих из древних актов, дипломатических документов, рукописных карт. Тщательно снимая копии с источников, он одновременно переводил их, сличал разные списки, сверялся с латинским переводом.

Столь кропотливая работа не помешала ему отлично сдать экзамены при окончании училища. Присутствовавший при этом историк А. И. Михайловский-Данилевский отмечал в своих записках, что Корнилович "выдержал экзамен свой в науках и в языках столь блистательным образом, что привел меня в удивление; я уверен, что не всякий молодой человек, окончивший курс учения в каком-нибудь немецком университете, выдержит подобным образом испытание. Разумеется, что я вменил себе в приятную обязанность его обласкавать, пригласить к себе и уговаривать заниматься науками" {Вступление на престол императора Николая I в записках ген.-лейт. А. И. Михайловского-Данилевского. 1826 год. Сообщ. Н. К. Шильдером // Русская старина. 1890. Т. 68. XI. С. 504.}.

Выдержав экзамены, Корнилович в 1816 году был выпущен прапорщиком в Императорскую свиту по квартирмейстерской части и вновь откомандирован в распоряжение Бутурлина для дальнейших архивных разысканий сначала в Москве, а затем в Санкт-Петербурге, куда переехал в 1820 году, поступив на службу в Канцелярию генерал-квартирмейстера Главного штаба. В 1821 году он был переведен в Гвардейский генеральный штаб, в 1822 за отличие по службе произведен "вне очереди" в штабс-капитаны, а в 1824 награжден орденом св. Анны 3-й степени.

В 1823--1825 годах Корнилович преподавал статистику и географию в Корпусе военных топографов и в Санкт-Петербургском училище колонновожатых. Его сослуживец Н. И. Шениг вспоминал: "Малороссийское его наречие, странное и добросердечное обращение делало его сначала посмешищем товарищей; но, узнав его короче, все полюбили его искренно. Он был кроткого нрава, доброты необыкновенной, но слабого характера, который и погубил его впоследствии. Он имел необыкновенную способность к языкам. Приехав из Одессы, он хорошо знал русский, немецкий, французский, итальянский и латинский, в короткое время выучился английскому, шведскому и голландскому, читал и переводил с них все, что касалось до нашей отечественной истории" {Шениг Н. И. Воспоминания // Русский архив. 1880. Кн. III. Тетр. 2. С. 298.}.

Михайловский-Данилевский, продолжавший следить за поразившим его молодым человеком, писал, что Корнилович "с неутомимым прилежанием провел несколько лет" в архивах, в результате чего "приобрел необыкновенные обширные познания в истории России в XVIII столетии" {Михайловский-Данилевский А. И. Указ. соч. С. 504.}. С 1820 года он начинает использовать накопившиеся у него копии архивных материалов для публикаций и статей в журналах "Отечественные записки", "Сын Отечества", "Северный архив", "Соревнователь просвещения и благотворения", "Литературные листки", в газете "Северная пчела" и в альманахе "Полярная звезда", издававшемся К. Ф. Рылеевым и А. А. Бестужевым.

Расширились его литературные связи: по воспоминаниям Н. И. Шенига, он "был в особенной дружбе с Н. И. Гречем, с Булгариным, Николаем и Александром Бестужевыми, Рылеевым и Павлом Петровичем Свиным" {Шениг Н. И. Указ. соч. С. 298.}. Корнилович был также знаком с